

Алексей Клюев

**ПРЕДРАССВЕТНЫЙ
БЛЮЗ**

повесть о забытом и напомненном

Алексей Ключев
Предрассветный блюз. Повесть
о забытом и напомнименном

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22104593

ISBN 9785448346224

Аннотация

Какая связь может быть между юриспруденцией, боевыми практиками и игрой на гитаре? О чём забывает человек в суете серых будней? Что напоминает о себе, когда в ночной тиши раздаются звуки гитарного лада, влияющего на реальность?

Содержание

Пролог	5
1	11
2	19
3	22
4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

**Предрассветный блюз
Повесть о забытом
и напомнименном**

Алексей Ключев

© Алексей Ключев, 2017

ISBN 978-5-4483-4622-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Синее безоблачное небо, яркое приветливое солнце, тёплый ветерок, степенность небольшого города и целое лето впереди – без лекций, семинаров, домашних заданий, столичной духоты и суеты.

Мне нравилось жить в Москве, и учеба в целом не напрягала, но успешно сданные зачёты и экзамены и перспектива провести два летних месяца на малой родине рядом с родными, друзьями детства, без забот и подъемов по будильнику наполняли энергией и пьянящим ощущением грядущих приятностей. Ведь лето – это маленькая жизнь...

По дороге с городского пляжа я решил заглянуть на школьную спортивную площадку, где каждое лето подолгу занимался на турниках и брусьях с такими же энтузиастами физкультуры на свежем воздухе.

Ворота в школу по причине летних каникул были закрыты, поэтому, привычно перемахнув через забор, я пошёл по направлению к спортивным снарядам.

На одном из турников заканчивал подход крупный загорелый парень, пара детей младшего школьного возраста бежали друг за другом. Больше на площадке никого не было.

Подойдя поближе, в подтягивающемся парне я узнал своего одноклассника Костю, с которым после окончания школы мы чаще всего пересекались именно на школьных «тур-

никах».

– Здорово, Кость! Место встречи изменить нельзя! – улыбаясь, я протянул руку спрыгнувшему с турника парню.

– О, Лежа! Давно приехал? Ты, по-моему, еще больше стал! Метан хомячишь?

Мы поприветствовали друг друга крепким рукопожатием и обоюдным мощным похлопыванием по спинам.

– Да не, это я гантельки прикупил – подкачиваюсь дома помаленьку. А ты вообще медведь! Как дела? Я вчера вечером приехал. Отоспался, а сегодня уже на речку успел сходить.

– Всё ровно, занимаюсь, на рыбалку езжу. Новостей особо нет...

Содержание наших диалогов не менялось из года в год. После пятнадцати минут обмена новостями о себе и общих знакомых Костя отправился по своим делам, а я приступил к тренировке.

Через час я уже заходил в подъезд к своему другу Макс, которого предыдущий раз видел полгода назад на новогодние праздники.

Звонок в дверь не дал никаких результатов, поэтому я, зная особенности времяпрепровождения товарища, несколько раз громко постучал. Спустя какое-то время из глубины квартиры послышались шуршание и топот ног, замок щелкнул, и дверь открылась.

Сонный и всклокоченный Макс предстал передо мной в одних трусах и ребрах, проглядывающих на несколько астеничном торсе.

– А, приехал, злодей... Кто, кроме тебя, может разбудить человека с утра пораньше? Ни стыда, ни совести. – Макс хитро шурился и улыбался.

После того, как Макс ходил в туалет и умылся, мы попили чай с бутербродами, поговорили, и Макс приступил к демонстрации своей новой электрогитары, которую он обменял на пятилитровую баклажку пива у сторожа городского дома культуры. Сторож обнаружил гитару, когда что-то искал в завалах подвала ДК, и, зная об увлечении Макса, во время очередной посиделки у общих знакомых предложил инструмент ему.

Заполучив гитару, Макс довел её до ума, прокипятил струны и теперь наслаждался обновкой из Чехословакии времён СССР, которая, по сравнению со старым максовым «Уралом», была как скрипка Страдивари по сравнению с пилой.

Итогом совместного времяпрепровождения стало приглашение в конце недели на природу с приятелями Макса. Предполагались шашлыки-пиво-вино-девушки.

– Эх, Лежик, как давно я ждал такого похода – шашлычки, гитарка. Давно не слышал, как ты играешь. Помнишь, как раньше в подъезде сидели, а нас Михална гоняла?

Поностальгировав о былых временах, мы распрощались.

Пятница наступила быстро, и мы отправились за город приятно провести время на берегу реки в некотором отдалении от цивилизации.

В компании были, в основном, друзья Макса со своими спутницами. Я знал из них человека четыре, да и то лишь на уровне приветствий во время случайной встречи где-нибудь в центре города.

Макс познакомил меня с остальными, и после первой партии выпитого перед разведением костра и готовкой шашлыков контакт был налажен.

Когда все немного охмелели и попробовали первую партию шашлыков, Макс предложил мне что-нибудь сыграть.

Завершив особый ритуал, который повторялся каждую нашу вылазку на природу и представлял собой процесс расчехления Максом бывалой акустики и оценку степени её расстроенности, сопровождавшуюся попеременным дерганьем струн и шиканьем, я зажал ре-минор и провёл по струнам. Разговоры стихли, и внимание всех присутствующих устремилось на меня.

– Какую? – спросил Макс.

Вместо ответа я ударил по струнам и запел:

Никто не знает
О том, как нас швыряло
Из солнечного города
В осенние дожди

Чужого края.
Потерянного рая
Сады нас так манили,
И мы ходили их искать...¹

Не всякого затронет эта песня, но для молодых людей, покинувших малую родину в поисках, надеждах и стремлениях, талант её создателей не останется незамеченным.

Последние аккорды, тишина, аплодисменты, предложения: «Ещё по одной» и «Давай ещё» (первое – по поводу продолжения банкета, второе – по поводу песен).

Выпили, спели классику русского рока. В перерыве две девушки подсели ко мне.

Вечер был в разгаре, когда со стороны реки по тропинке к нам приблизился парень. А может быть и мужчина (худое молодое лицо и обрамление из седых волос не позволяло однозначно определить возраст).

Оказался знакомым Макса (они периодически обменивались интересными фишками, новостями и недооцененными «шедеврами» музыкального подполья). Представился Валерой, послушал пару песен в моём исполнении, одобрительно покивал и во время очередной паузы на «еду и питье» попросил посмотреть гитару.

Взял, подкрутил колки и начал что-то тихонько наигрывать.

¹ Фрагмент песни группы Lumen «Никто не знает».

Вначале мелодия показалась незамысловатой, даже примитивной, но затем она притянула к себе, заставила отвлечься от внешних раздражителей. Валера продолжал игру, чередуя высокие и низкие ноты, создавая из них странную обволакивающую нить. Перешёл на аккорды. Гармония простая, однако проникновенная. Запел. Слов я не запомнил, но в совокупности это казалось шаманским, вырывающим из реальности, вводящим в транс и дергающим внутренние струны.

Песня закончилась. Я обратил внимание на застывшие лица ребят и собственные застывшие мышцы и затаённое дыхание.

Валера улыбнулся и протянул мне гитару:

– Неплохой инструмент.

– Здорово сыграл.

– Да раньше увлекался, сейчас уже не так часто руки доходят.

Потом он поговорил недолго о чём-то с Максом, пожелал нам хорошего отдыха и ушёл, сопровождаемый заинтересованными взглядами и перешёптываниями девушек, за полчаса до этого так перспективно льнувших ко мне...

1

– Ну что, повторим? – Артур потянулся к бутылке с остатками «Джонни Уокера», чтобы переместить её содержимое в наши стаканы.

Как в песне поётся: «...Вовремя остановиться может редкий суперстар...»².

Мы к этой категории явно не относились. Шёл уже второй час ночи. Я чувствовал неприятную тяжесть в желудке, не предвещавшую радужных перспектив.

Мысли роились в голове бесконтрольно. Точнее не роились, а медленно планировали. Без цели и смысла.

Очередная пятница после трудовой недели подходила к завершению, а возможности наших организмов – к пределу.

Во время учёбы в университете я с некоторым непониманием относился к старшим знакомым, непрерывно пьющим по выходным, курящим и поддерживающим аморфно-заплывшие форму тела и образ жизни.

Я не мог понять, почему нельзя хотя бы два или три раза в неделю уделить по одному часу на тренировки и не ходить похожим на голема или сутулого доходягу с пивным животом. Зачем так часто без повода травить себя алкоголем и си-

² Фрагмент песни группы Ленинград «Без мата».

гаретами?

По истечении пары лет с окончания вуза и четырёх с начала трудовой деятельности мировоззрение моё несколько изменилось.

Совмещать работу с учёбой я начал с третьего курса юрфака – устроился помощником юриста на полставки в крупный холдинг.

В то время распорядок дня был следующим: с утра до, примерно, часа дня – универ, потом отъезд на работу, работа до семи вечера, после чего два раза в неделю – курсы английского, а три раза – тренажёрный зал.

На качестве обучения такой режим не сказывался, так как я на выходных переписывал и изучал пропущенные лекции и, при необходимости, договаривался с преподавателями о внеплановой сдаче проверочных работ.

К окончанию учёбы я планировал обзавестись рядом конкурентных преимуществ для приёма на работу в какую-либо серьёзную организацию, во имя чего приходилось жертвовать свободным временем и иными прелестями студенческой жизни.

В итоге всё вышло по плану: я окончил университет с красным дипломом, двухлетним опытом работы по специальности и неплохим уровнем английского. Это позволило достаточно быстро устроиться в крупную иностранную юридическую фирму.

Работа мечты современного начинающего юриста пред-

ставляла собой конвейер по перемалыванию людей. Ежедневные переработки до глубокого вечера, периодическая работа на выходных, жёсткая иерархия и субординация, непрерывный поток рутинных задач. Плюс шёл перманентный стресс, связанный со спецификой профессии – нахождением на пике конфликта, среди людей, чьи проблемы дошли до стадии, когда их не решить без юридического вмешательства, в постоянном цейтноте и состоянии прогнозирования негативных сценариев развития событий. Следствие – отсутствие (ну или крайне недостаточное количество) личной жизни, закладывание основы для проблем со здоровьем.

В обмен на это – стабильная зарплата, точное понимание возможностей развития с чёткими сроками, структурой должностей и уровнем дохода на той или иной ступени, который с каждым шагом становился больше и больше среднего по городу.

Для карьерного роста нужно было не сойти с дистанции: договор с компанией заключался на определенный срок, по истечении которого оставалось лишь два возможных варианта – переход на новый уровень или расставание.

Я старательно тянул свою лямку, но с каждым месяцем становился тусклее и напряжённее.

Наиболее доступным и эффективным способом борьбы со стрессом оказался алкоголь с коллегами перед выходными с последующим похмельем, отсыпанием и потреблением

вредной еды за просмотром сериала перед буднями.

Опрокинув очередную порцию спиртного, я оставил Артура наедине с собой, а сам пошёл в уборную избавить организм от излишков.

Вошёл в мужской туалет и увидел интересную картину. Дверь одной из кабинок открыта, унитаз находится в объятиях молодой девушки с распущенными волосами, свисающими слева от него. Из встроенных в потолок динамиков доносился негромкий запил рок-баллады, прерываемый всхлипами и звуками, которые обычно издаёт человек, которого рвёт.

– Вы как? Помощь нужна?

– Нет, уже лучше. Вы почему в женском туалете?

– Это мужской.

– Да? Ну всё, пора домой...

Девушка начала неуклюже вставать.

– Давайте помогу.

Я взял её за плечи и помог приподняться, затем дотянулся до бумажных полотенец и протянул ей.

– Спасибо. Извините, не могли бы вы выйти на минутку?

– Да, конечно.

Спустя пять минут девушка показалась в дверях туалета.

– Спасибо за помощь и извините ещё раз.

Она улыбнулась и неуверенной походкой отправилась к столикам.

Я предпринял вторую попытку столкновения с гальюном.

Пока продолжался процесс освобождения организма, взгляд мой блуждал по стенам кабинки.

Оформлены они были затейливо – обклеены вырезками из журналов с интим-предложениями, содержащими фото и контактные данные девушек, готовых скрасить времяпровождение желающих.

Предложение породило спрос, и я, выбрав претендентку на своё общество поприятнее и пообъёмнее в нужных местах, набрал номер.

– Алло? – на другом конце линии раздался нежный женский голос.

– Добрый вечер, это Анжелика?

– Да.

– Я хотел бы к вам подъехать.

– Подъехать? А когда?

– Прямо сейчас.

– Хорошо. Запоминайте адрес.

Я вбил адрес в заметки телефона, вымыл руки, посмотрел на своё утомленное лицо в зеркало и вышел из туалета.

– Поеду уже, наверное.

– Ну давай, я ещё посижу. – Артур протянул мне руку.

Пожав руку, я взял вещи, отдал Артуру свою часть денег для оплаты счёта и удалился.

Утро. Сухость во рту, тяжёлая гудящая голова, лёгкий

озноб, атласное (какое же ещё?) постельное бельё и незнакомое место.

Чтобы понять, где я, потребовалось какое-то время.

Анжелика оказалась Машей, но это никоим образом не уменьшило прочих её достоинств.

Судя по шуму льющейся воды, доносящемуся из противоположного конца квартиры, девушка уже встала и приводила себя в порядок.

Я поднялся. Состояние не очень. Из зеркала, стоящего около кровати, на меня смотрел опухший, помятый человек с немаленькими мешками под глазами.

Вспомнил, что по дороге к Анжелике-Маше прикупил пива и, вроде бы, потом попросил её поставить пойло в холодильник.

Доковылял до холодильника – вуаля!

Прохладное пиво из запотевшей бутылочки будто пробудило во мне живительную энергию.

Бутылка уже опустела, когда из ванной вышла моя новая знакомая.

– Привет, с лёгким паром!

– Привет, проснулся уже? Хорошо, а то мне по делам нужно.

Маша-Анжелика взяла телефон и начала сосредоточенно в нём копаться.

Телефон зазвонил

– Да? Сегодня? Пока нет. Давайте через час.

Видимо, очередной клиент.

Я оперативно сходил в ванную, собрался и прошёл в коридор.

– Пойду я, приятно было познакомиться!

– Взаимно, заглядывай!

Быстрый поцелуй в щёку, и я отправился навстречу выходным, дымя очередной сигаретой.

Я уже шёл от метро к дому, когда в кармане завибрировал телефон.

Коля – университетский приятель, с которым мы по-прежнему раз в несколько месяцев встречались, чтобы по-сидеть, выпить по паре кружек пива и обсудить однокурсников, работу и планы.

Сейчас звонок был, можно сказать, внеплановый, потому что мы виделись в прошлую субботу.

– Привет, Колян!

– Привет, Олег! Не разбудил?

– Не, я только домой возвращаюсь.

– Да ладно! А чё так? Снова навещал какую-нибудь искусну?

– Угадал.

– И не жалко тебе бабло на них сливать?

– Жалко. Но зато это освобождает от потери времени и лишних заморочек.

– Опять ты за своё! Ну мы отвлеклись. Я, собственно, за-

чем звоню: ты ж вроде на гитаре играешь?

– Раньше играл, сейчас уже года три-четыре её не расчехлял, а что?

– Я в инете наткнулся на курсы обучения игре на гитаре. Причем в разных стилях: блюз, рок, кантри, романсы, металл, босса-нова какая-то. У них там система: сначала проходишь базовый экспресс-курс теории, а потом выбираешь интересующее тебя направление, препода и вперёд. По деньгам приемлемо, расписание тоже норм. Вот хочу походить.

– Ну, интересная тема. А мне-то зачем звонишь? Просто поделиться?

– Нет, у них сегодня вводное занятие, и я хотел, чтобы ты со мной сходил. Вдруг это разводилово на бабло. А ты в теме, дашь мне свою рекомендацию. Первое посещение бесплатно.

Сначала в голову пришла мысль отказаться: неохота никуда тащиться, уже к дому подхожу, лучше поваляюсь – телек гляну. Но зарытое в глубине души чувство товарищества сделало своё дело.

– Хорошо, ходим. Где это и во сколько?

Колян объяснил, куда и когда нужно подъехать, и мы договорились встретиться за сорок минут до начала в «Макдоналдсе» неподалёку от места занятий.

2

Пришли. Большая аудитория на втором этаже школы искусств была заполнена на три четверти. Из-за длинной очереди в «Маке» мы немного задержались, и занятие уже началось.

– ...потому что удел басистов – сильные доли, и как бы Трухильо не напрягался, свою карму ему не изменить. – Доносилось с кафедры, за которой стоял крепкий мужчина лет пятидесяти пяти с длинными собранными в хвост наполовину седыми волосами.

Около половины присутствующих оценили шутку и посмеялись, на лицах остальных отразилось непонимание. Я присоединился к лагерю первых, Колян – ко вторым.

А лектор продолжил:

– Ну ладно, к делу. Давайте для наглядности я вам что-нибудь сыграю. Кстати, точно такие же гитары, как эта, вы сможете приобрести на наших курсах. Их специально закупают из-за неплохого соотношения цены и качества. Гриф такой же, как у электрогитары, при необходимости можно подключить к комбику. Для обучения – идеальный вариант. Они, конечно, из Китая, но каждую я индивидуально довожу до ума, так что милости просим...

По ходу монолога мужчина отошел в сторону от кафедры и взял со стойки акустическую гитару с корпусом цвета «сан-

берст» и формой, промежуточной между «джамбо» и «фолком». Затем показал её слушателям, поставил слева от кафедры стул и сел.

– Без подзвучки звучать будет примерно так...

Сыграл пару аккордов, приглушил струны, сымитировал перкуссию, снова замысловатый бой, затем быстрый каскад нот, тишина, и началась основная тема. Четко выраженная басовая линия то и дело сменялась трезвучиями и паузами...

Моя голова, а потом и все тело, закачались в такт. Остальных присутствующих тоже «качало». Из толпы выделялся, разве что, наголо бритый мужчина средних лет, неподвижно сидящий на первом ряду недалеко от выхода и неотрывно смотрящий на музыканта.

Спустя секунд двадцать я перестал обращать внимание на окружающих и залип...

Вскоре игра закончилась. Вместе с этим и мой корабль причалил к берегам реальности из астральных вод.

– Примерно так...

Было круто. Мужик оказался настоящим мастером своего дела, сумевшим из незамысловатых пассажей создать что-то воистину необычное и цепляющее.

Оставшуюся часть занятия я не воспринял, так как полностью погрузился в свои мысли, направление которых раздвоилось: возникло ощущение, будто что-то отдаленно похожее я уже слышал раньше, но что и где – вспомнить не получалось. Одновременно на другом краю сознания возникло

зудящее ощущение чего-то важного, пришедшего в голову, некоего прояснения, но непонятно, какого именно, ускользающего из вербальных сетей разума.

– На сегодня всё, жду вас в следующую субботу. Если что – звоните, номер я вам дал. Только после двенадцати. Раньше я сплю. Если не дозвонитесь – звоните после четырнадцати...

Народ начал потихоньку рассеиваться.

Мы с Коляном медленно двигались между стульями.

– Ой, бл.. – погруженный в раздумья, я врезался во что-то твёрдое и несдвигаемое.

Придя в себя и подняв голову, увидел, что твёрдое – это спина, одетая в темную рубашку, из чуть подвёрнутых рукавов которой выглядывали жилистые предплечья, испещренные вязью татуировок.

Рассмотреть их я не успел – владелец рубашки обернулся. Им оказался лысый мужчина, на которого я обратил внимание во время музыкальной паузы.

– Извините, задумался.

Мужчина молча кивнул в ответ и продолжил путь к выходу.

Мы направили свои стопы туда же.

3

Плечевые суставы начали ныть с первого подхода.

Возможно, сказывался довольно внушительный объем нагрузки в течение последних недель.

Ничего нового: обычно он тренировался умеренно и по чёткой системе, но перед началом каждого очередного «проявления» внутри будто загорался огонь, день за днём усиливавшийся и, в конечном итоге, превращавшийся в неистовое пламя, погасить которое можно было только одним способом, а немного ослабить – посредством чрезвычайной физической активности. Энергия распирала, природа её была ближе к животной, нежели к человеческой. Благо, что подобное происходило лишь несколько раз в год.

Подтягивания позволяли ненадолго расслабиться. Он не считал их количество. Просто подтягивался каждое утро, день, вечер и ночь до тех пор, пока пальцы рук не разжимались и не соскальзывали с перекладины. Вверх – вниз, вдох – выдох.

Он жил один в просторной квартире свободной планировки, обставленной в стиле минимализма с небольшой примесью лофта. Из мебели – диван посреди комнаты напротив панорамных окон, вешалка около входной двери, холодильник, барная стойка, турник на стене между диваном и окном, перемотанный боксёрский мешок, свисающий с потоло-

ка. Без телевизора. Четыре колонки по углам и сабвуфер рядом с музыкальным центром на полу. Гитара на диване.

Из колонок доносились мелодичные и несколько тоскливые гитара с клавишными, а поверх них голос поющего:

...Где всё потеряно в тумане,
Тебя не ищет чей-то взгляд,
Тебя никто нигде не манит,
Тебе никто нигде не рад...
И в доме плесень и забвенье,
И холод – сколько ни топи...
Где всё разбросано, как звенья
Тобой разорванной цепи...³

Он любил сумерки и не любил включать свет, когда они наступали.

Если бы кто-нибудь из дома напротив вышел покурить на балкон, то увидел бы в его окне в ровном темпе подтягивающегося обнаженного по пояс наголо бритого мужчину средних лет, с не перекачанными, но внушительными сепарированными мышцами, с татуировками по всей спине и рукам, которые казались живыми и непрерывно шевелились в процессе упражнения.

Наконец он остановился и спрыгнул. Поднял стоявшую на полу бутылку с водой и ополовинил её, затем подошёл к холодильнику и извлёк оттуда творог и банку меда. Поел.

³ Фрагмент песни Павла Кашина «Гладиатор».

Посмотрел время на экране телефона. Пора выходить.

У него был свой автомобиль, но по городу он предпочитал передвигаться на общественном транспорте или такси. В чём смысл обладания собственной машиной в мегаполисе? Постоянные пробки и не всегда дружелюбные водители, добираться из пункта «А» в пункт «Б» иногда в два раза дольше, чем на метро, расходы в целом больше, чем можно потратить, при любой необходимости пользуясь услугами такси. Личное пространство? Он не был социопатом.

Разве что иногда удобно поехать ночью, по своему району или за город...

Вышел из подъезда. Таксист моргнул фарами. Открыл дверь, сел спереди.

– Добрый вечер.

– Добрый, куда едем?

Назвал адрес, откинулся на спинку сиденья, прикрыл глаза и прислушался к негромко играющей музыке. Надо же, какое совпадение:

...А Москва сверкает, и куда ни кинь,
Карусельный поезд ждёт своих богинь.
Две минуты славы, звёзды на шесте,
Снова в темноте
Москва кипит сквозь прорезь балаклавы...⁴

⁴ Фрагмент песни Павла Кашина «Москва 12».

Окна старенького музыкального училища сияли. Сегодня проходил отчётный концерт выпускников гитарных курсов, организаторы которых уже около десяти лет арендовали два этажа отчаянно нуждающегося в финансовой помощи муниципального учебного заведения.

Пройти внутрь не составило большого труда. Он пристроился к компании молодых людей неформального вида, объяснявших женщине на входе, что они пришли послушать выступление друзей. Женщина старой закалки для профилактики бросила подозрительный взгляд и пропустила их. И его заодно.

Он знал, куда идти. Прошёл по коридору первого этажа, свернул налево и оказался около небольшой двери. Дёрнул ручку. Дверь подалась. Замечательно.

Внутри оказалась небольшая комната, уставленная стеллажами с книгами и брошюрами, музыкальной аппаратурой и гитарами. На противоположной от двери стене – окно. Спинкой к окну – кресло. Около кресла стол, похожий на парту.

На столе, помимо кипы бумаг с изображением нот и аппликатур, расположились рассыпанные медиаторы, слайдер, пачка сигарет, початая на треть бутылка «Джека Дэниелса» и стакан...

Вернулся в квартиру ближе к полуночи, переоделся, вымыл руки. Кровь кипела. Он в очередной раз подошёл к пе-

рекладине...

Снова довёл себя до изнеможения, выпил воды и перекусил.

Взял лежавшую на диване гитару и сел на пол у окна. Город и не думал засыпать.

«Кто на этот раз?».

Начал с ля-минорной пентатоники. Через пару минут руки зажили совершенно обособленной от сознания жизнью, сместились вверх по грифу.

Перед глазами поплыли образы: какой-то бар со сценой, на сцене холёный и гладко выбритый невысокий мужчина с прикрытыми глазами что-то поёт под гитарный аккомпанемент; публика – девушки-студентки... те же бар и мужчина, рядом с ним молодая девушка смотрит сияющими глазами... круглая комната в красных тонах, посреди комнаты кровать, на кровати обнажённая девушка, её руки и ноги растянуты в стороны и привязаны к краям кровати, в глазах девушки слёзы и страх, голый певец из бара стоит у кровати, держа в одной руке опасную бритву...

4

Мгновение назад была тишина и обволакивающая нега. Сейчас нега осталась, а вместо тишины в мою голову ворвался рык, сопровождаемый резким и сырым гитарным боем:

Наша шхуна «Беда» рассекает рассвет,
Рыбаки от зелёной тоски не поют.
Полны сети трески, в животах каберне.
Даже серые крысы навагой блюют...⁵

Да уж, неплохой выбор, чтобы вырваться из плена сновидений.

На брутального певца собственных песен из солнечного Сталинграда я недавно случайно наткнулся в интернете. Сначала подумал, что очередной искатель дешёвой славы пытается за яростным рёвом вместо пения скрыть отсутствие содержания. Однако, задержавшись на видео на полминуты, я проникся. В первую очередь – отличной рифмовкой, затем «живой» манерой игры, потом – голосом и, наконец, очень даже неглупыми текстами.

Пара других прослушанных песен оказалась ещё интереснее, и я решил изучить творчество исполнителя подробнее, а для погружения сделал одну из композиций сигналом бу-

⁵ Фрагмент песни Бранимира «Несси».

дильника. Тем более, бодрости в ней хватало.

Итак, с трудом разлепив глаза и посмотрев на часы, стоявшие около кровати, я начал встречать новый день. Светящиеся красным цифры показывали 6.00.

Конечно, за последние два года я существенно изменил свой образ жизни и распорядок дня, но ранние подъёмы по-прежнему давались с огромным трудом.

Всё-таки, кто бы что ни говорил, деление на «сов» и «жаворонков» имеет под собой основание.

Начав формировать привычку рано вставать, я понял, что для меня единственным шансом облегчить сию мучительную процедуру было постараться поймать момент, когда ты просыпаешься естественным образом, и сразу встать. Как правило, такое пробуждение происходило до запланированного времени подъёма, и искушение вздремнуть «ещё минуточку» часто побеждало. Главная подстава состояла в том, что, поддавшись, после повторного просыпания я чувствовал себя разбитым, измочаленным и невыспавшимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.